

КРУГЛЫЙ СТОЛ РЕДАКЦИИ

ЗАОЧНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО ПРОБЛЕМАМ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗРАСЧЕТА

Редакция нашего журнала обратилась к ряду ведущих ученых и хозяйственных руководителей с просьбой ответить на следующие вопросы:

1. Что вы понимаете под региональным хозрасчетом? Есть ли, по вашему мнению, необходимость его введения?
2. Существует ли и, если да, каково принципиальное различие между республиканским и местным хозрасчетом?
3. Какова взаимосвязь между понятиями собственности, ренты и республиканского хозрасчета?
4. Как должны строиться в новых хозяйственных условиях взаимоотношения центра и регионов? Как совместить с региональным хозрасчетом хозяйственную самостоятельность предприятий?
5. Какими представляются вам ценообразование и денежная система при новых взаимоотношениях центра и региона?
6. Является ли выравнивание уровней развития республик необходимой предпосылкой введения регионального хозрасчета?

Редакция осознает, что термин «региональный хозрасчет» не вполне удачен, особенно в применении к республиканскому уровню, где экономические проблемы тесно переплетены с политическими, национальными, культурными и др. Однако он представляется удобным для того, чтобы ввести дискуссию в рамки прежде всего сферы экономики.

Ниже приводятся ответы, полученные редакцией в конце января 1990 г.

Ракитский Б. В., зав. лабораторией ЦЭМИ, д. э. н.

(Москва)

2. Проблемы местного и республиканского хозрасчета — качественно разные. Наличие или отсутствие государственности, государственного суверенитета — фундаментальное различие. Конечно же, идеи как республиканского, так и местного хозрасчета содержат подход к улучшению территориальной организации хозяйства. Долгое время стремились найти сочетание отраслевого и территориального принципов управления на основе приоритета одного из них — отраслевого, затем территориального или снова отраслевого. До сих пор ничего не выходит по вполне понятной причине: нет низового, полностью хозрасчетного звена хозяйства, которое только и способно сочетать в своей работе отраслевое и территориальное начала. Если реформа управления действительно пойдет на лад, то хозрасчетное звено появится, работа отраслевых органов управления изменится, а территориальный уровень окажется недостающим (долгое время его функции брали на себя местные партийные органы). Вот из чего исходит широкая инициатива областей, краев и республик по разработке регионального хозрасчета.

Однако проблема республиканского хозрасчета далеко не сводится к улучшению территориальной организации. Главное здесь — обеспечение государственного суверенитета в экономике, чего областной, городской и другой, собственно региональный хозрасчет, совсем не могут касаться.

Там, где республиканский хозрасчет опирается на права народа и защищает их, местный (вздумай он обосновать себя по аналогии с республиканским) неминуемо рискует поднять на щит местничество, сепаратизм, подрыв государственности.

3. Связь существует благодаря тому, что собственность есть власть в хозяйстве. Во взаимоотношениях центра и народов это — проблема экономического суверенитета.

Основное противоречие хозрасчета республики — между «имперским» управлением центра и народом, отстаивающим свой суверенитет. В соответствии с этим — и основные аргументы сторон. Способов защиты правомерности и даже «прогрессивности» «имперского» управления придумано много, начиная от глубокомысленного «так исторически сложилось» и кончая заботливым «надо оградить от кровопролитных столкновений». Большая часть вариантов покоится на старой выдумке эксплуататоров: «Народ не созрел для свободы, надо его к свободе подвести постепенно и в будущем». Имеются дополнительные аргументы, выдвигаемые против хозрасчета республики, не связанные напрямую с защитой «имперского» типа управления. Рассмотрим их.

«Надо считаться с логикой реального обобществления». Говорят (и нередко) о необходимости учитывать реальную степень обобществления хозяйственных процессов. За этим может стоять предложение признать декларируемую меру обобществления, во-первых, реальной, во-вторых, целесообразной. Но тут возникает вопрос о критерии. По экономическому критерию не получается, так как хозяйство в кризисе. И по социальному, политическому не получается, ибо начало национально-демократических движений — четкий показатель нецелесообразности сложившихся порядков.

Реальна ли сложившаяся мера обобществления? Нельзя судить об этом по имеющейся структуре распределения функций между уровнями управления, ведь это распределение установилось и поддерживается не на демократической, а на принудительной основе. Может идти речь о некоторых системах (почта, телефон, транспорт и т. п.), которые должны работать особенно слаженно и для этого управляться из единого центра. Сейчас они управляются из центра, но работают недостаточно успешно. Предполагается, что переход их в республиканскую собственность еще более ухудшит их работу, разрушит управление из центра. Такой аргумент полностью лишен логики. Из центра управляется не только то, что в общей собственности. Иначе международный транспорт и коммуникации были бы вообще невозможны. В том-то и узор «имперского» подхода, что он приемлет только команду как форму управления и не способен освоить демократический, т. е. добровольный централизм.

Словом, в республиканском хозрасчете нет ничего такого, что препятствовало бы сохранению общественно полезного обобществления и движению к новым его ступеням. Но хозрасчет разрушает обобществление, удерживаемое лишь командно-карательными методами, заменяет его обобществлением на деле, на основах демократического централизма.

«Республиканский бюрократизм — не лучше общесоюзного». Смысл этого аргумента против концепции республиканского хозрасчета в том, что концепция не решает сама по себе проблему радикальной реформы управления экономикой. Что, спрашивают, дает в этом случае, экономический суверенитет республики? Да только то, что вместо бюрократа в столице страны будет править бюрократ в столице республики, быть может, даже менее сведущий и более антиперестроечный, чем московский. Так зачем огород городить и внушать людям иллюзию перемен?

Такого рода аргументация несостоятельна, ибо построена на преднамеренном или непреднамеренном отрыве процессов рационализации хозяйствования от процессов политической демократизации. В ряде республик возникла ситуация демократической революции, благоприятная для борьбы с бюрократизмом, для демократизации управления. Местный бюрократ не усидит под ее натиском, а центральный может не только усидеть, но и предпринять меры, чтобы подавить революцию.

«Надо быть радикальнее: шагнуть от союзной ведомственности не к республиканской, а сразу к самостоятельности предприятий». Этот аргумент против концепции республиканского хозрасчета — из классического арсенала искусственного авангардизма. На вид вроде бы революционно, радикально. На деле — попытка поскакать впереди табуна, чтобы он мчался во весь опор... в прежнее стойло. Действительно, предприятиям нужны и самостоятельность, и верховенство закона в сфере хозяйствования. Но кто издает законы, регулирующие хозяйство республики? Ее народ или только тот, кто управляет «единым народнохозяйственным комплексом»? В этом суть. Народно-демократические революции выдвигают программу реального суверенитета народа. Каждый из объединенных в союз народов должен стать субъектом хозяйствования. С этим требованием данный авангардистский аргумент не согласуется, так как на деле способствует закреплению «имперского» типа управления, исключению народов из состава хозяйствующих субъектов.

4. Необходимо существенное изменение (реформа) хозяйственных взаимоотношений СССР и союзных республик. Эта реформа могла бы быть зафиксирована изменением Конституции СССР (или заменяющим ее союзным договором) в части, касающейся экономической системы. Такие изменения, на наш взгляд, могли бы выглядеть следующим образом.

Статья «Хозяйствующие субъекты». Верховными субъектами, организующими хозяйство общества, являются народы, объединяющиеся в СССР. Обладая политическим суверенитетом, каждая из союзных республик имеет право на экономический, т. е. на верховенство в организации хозяйственной деятельности на своей территории, где вся хозяйственная деятельность организуется республиканскими государством и правительством.

Суверенитет союзных республик (народов) не может быть урезан действиями Союза ССР. Хозяйственные полномочия СССР возникают на основе добровольного делегирования ему республиками части своих суверенных прав. Хозяйственная деятельность СССР организуется союзными государством и правительством без нарушения суверенитета республик.

Хозяйствующими субъектами являются трудовые коллективы, отдельные граждане или семьи. Эти субъекты равноправны, т. е. не могут иметь преимуществ или дискриминироваться из-за различий в численности работающих либо в профиле не запрещенной законом деятельности.

Статья «Формы ведения общественного хозяйства». Народное хозяйство Союза ССР представляет собой единый комплекс, объединяющий экономическую деятельность СССР и народные хозяйства союзных республик. Допускаются любые формы хозяйственной деятельности, кроме основанных на эксплуатации трудящихся и направленных против интересов и гуманистических целей общества. Эксплуатацией считается любое присвоение чужого труда и дискриминация при распределении совместно созданного эффекта. Соответствие или несоответствие хозяйственной деятельности интересам и целям общества устанавливается при регистрации предприятия или организации судом.

Статья «Имущественные отношения». Народное богатство СССР состоит из совместного имущества союзных республик и их народного богатства.

В исключительной собственности союзных республик находятся земля, ее недра, воздух, внутренние и территориальные воды, шельф, леса и другие природные ресурсы. Материальные, финансовые и кредитные ресурсы являются собственностью либо всего народа (или народов) республики, либо трудовых коллективов, либо семей (граждан). Допустимы и другие формы собственности, за исключением рассчитанных на эксплуатацию или связанных с ущербом интересам народа.

Союзные республики могут по совместному решению (на основе консенсуса) создавать совместное имущество (ресурсы) для ведения общей хозяйственной деятельности или другого общественно полезного исполь-

зования. Вклад каждой республики в совместные (союзные) ресурсы, а также часть эффекта от совместной (союзной) деятельности остаются собственностью республики.

Статья «Координация и планирование хозяйственной деятельности в народном хозяйстве СССР». Союзные республики и СССР договариваются об единых принципах организации хозяйственной деятельности и объединенных формах ее регулирования. По кругу договоренностей (на базе консенсуса) государство и правительство СССР могут издавать законы, постановления и другие правовые и нормативные акты. Все союзные законы и нормативные акты, касающиеся хозяйственной деятельности, вступают в силу на территории союзной республики после их регистрации республиканским органом соответствующей компетенции.

Союз ССР планирует народное хозяйство страны, включая определение стратегических целей экономического и социального развития, прогнозирование, перспективное и среднесрочное планирование, комплексное целевое программирование. Финансовая и кредитная системы СССР строятся на основах защищенности экономического суверенитета союзных республик. В соответствии с этим денежная система может быть как единой для СССР, так и состоящей из нескольких денежных систем, вплоть до самостоятельной в каждой республике.

Статья «Плюрализм хозяйственных действий союзных республик». Использование республикой своего права на самоопределение (суверенитет) в экономической деятельности не должно вызывать каких-либо противодействий ни со стороны других республик, ни со стороны Союза ССР. Разнообразие форм и методов организации и ведения хозяйства при единстве принципов и соблюдении союзных законов и нормативных актов отвечает интересам как союзных республик, так и СССР.

Все другие элементы экономической системы подлежат определению в конституциях и законах республик. Координация управления при этом не исключается, а предполагается. Но это будет уже иная координация и совсем иного управления, нежели в настоящее время.

Албегов М. М., зав. отделом ЦЭМИ, д. э. н.

(Москва)

1. При нормально функционирующем экономическом механизме нет необходимости подчеркивать особую значимость «регионального хозрасчета» так же, как и «отраслевого хозрасчета», «хозрасчета предприятий» и т. п. Любое звено хозяйства должно жить по средствам в условиях общепринятого и работоспособного экономического механизма, включающего такие элементы, как конкуренция и ликвидация «прогоревших» предприятий, плата за все виды ресурсов, рынок товаров, капитала и труда и т. д. Это вовсе не значит, что нет необходимости в агрегированной оценке хозяйственной деятельности на отдельной территории, что правомерно лишь при наличии работоспособного хозяйственного механизма, позволяющего оценить результаты функционирования всех его звеньев. Это не значит также, что намечаемый хозяйственный механизм отбрасывает в сторону все ценности, признанные элементами социалистического общества. Отнюдь нет! В нем по-прежнему не будут иметь места эксплуатация человека, присвоение незаработанных средств, существование рантие и т. д.

Под хозяйственным расчетом территории понимается такой способ организации ее экономики, когда основной упор делается на наилучшее использование местных природных ресурсов, производственной и социальной инфраструктуры, знаний, навыков и профессиональной подготовленности местного населения и когда централизованные ресурсы государства и других районов страны привлекаются лишь в минимально необходимой степени.

2. Если основная функция республиканских органов власти будет заключаться не в прямом контроле над производством, а в решении социальных проблем региона с помощью косвенных (экономических) методов управления народным хозяйством, то существенных различий между республиканским и местным хозрасчетом быть не должно, т. е. правила управления социальным развитием разных территорий принципиально различаться не должны.

Сейчас главная опасность заключается в том, что республики сами хотят выполнять административно-бюрократические функции, которые сегодня присущи центральному аппарату.

3. Если исходить из принципа недопустимости присвоения незаработанных средств ни отдельными лицами, ни их группой (в том числе территориальной), то очевидно, что рента может принадлежать лишь государству в целом и только часть ее (стимулирующая местную экономику и компенсирующая ущерб экологии) должна оставаться на местах. Изъятие ренты определяет специфический характер пользования природными ресурсами, которые в этом случае не могут быть объектом неограниченного (по срокам) владения и распоряжения.

Полагаю, что нет необходимости во введении в экономический механизм искусственного «монстра» — республиканской собственности. Здесь можно сослаться на мировой опыт: не существует, например, нефтеперерабатывающих заводов, находящихся в собственности штата Техас или автомобильных заводов, принадлежащих земле Бавария.

4. Отношения центра с республиками должны определяться союзным договором. Он будет (среди прочего) определять основы хозяйственных отношений между центром и республиками и в том числе: а) отчисления из их бюджетов в бюджет государства; б) нижний уровень расходов на социальные нужды республик, гарантируемый государством; в) одинаковую для всех республик систему прогрессивного налогообложения расходов на социальные нужды, превосходящих среднесоюзный уровень, и т. д.

Хозяйственная самостоятельность предприятий и хозяйственная самостоятельность территорий должны регулироваться разными юридическими документами. Поэтому нет необходимости «совмещать» эти понятия. Очевидно также, что прибыльность предприятий является одним из элементов хозяйственной самостоятельности территорий.

5. Ценообразование в новых условиях должно полностью реализовать следующие три принципа: а) учет рент всех видов; б) компенсацию ущерба окружающей среде; в) балансирование спроса и предложения при отсутствии монополии (как производителя, так и потребителя).

В этих целях внутренние цены в СССР должны быть постепенно приближены по своей структуре к мировому уровню, т. е. их надо избавить от искусственных «перекосов», внесенных в эту систему, начиная с 30-х годов. Следует ликвидировать искусственное занижение цен на сырье и сельскохозяйственную продукцию, повторный счет и налог с оборота на отдельные виды продукции обрабатывающей промышленности.

6. Выравнивание уровня развития республик не является обязательной предпосылкой для введения регионального хозрасчета.

**Раман М. Л., зам. председателя Совета Министров ЛатвССР,
председатель Госплана ЛатвССР,**

к. т. н.

(Рига)

1. Понятие «региональный хозрасчет» претерпело определенную эволюцию. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС был поставлен вопрос о самоуправлении и самофинансировании отдельных территориально-административных единиц. В Эстонской ССР были начаты соответствующие работы, появилась идея регионального или, точнее, говоря, республиканского хозрасчета, получившая поддержку в решениях XIX

партийной конференции. Однако сегодня это понятие уже переросло в новое: речь идет об экономической самостоятельности республики, что закреплено в Законе СССР «Об экономической самостоятельности Литовской, Латвийской и Эстонской ССР», принятом в конце 1989 г.

Введение экономической самостоятельности необходимо. Этим создается совершенно новая модель более эффективного социально-экономического развития и хозяйствования республики и тем самым всего Союза. Эта модель противоположна существующей, при которой, в частности, вначале определяются расходы, потом подбираются доходы, а если требуется, и дотации. При хозрасчете надо жить, как говорят, по средствам, по своим доходам, с учетом полной самостоятельности хозяйствования. Данная идея воплощена (к сожалению, не полностью) в упомянутом Законе.

Этот закон является первым шагом в образовании федеративных отношений, первой частицей нового облика советской федерации.

2. Думается, что принципиальных различий между республиканским и местным хозрасчетом не существует. В обоих случаях предоставлена соответствующая самостоятельность, и хозяйствование определяется доходами и лимитами материально-технических и других ресурсов.

3. Краеугольным камнем полноценного республиканского хозрасчета или экономической самостоятельности является республиканская собственность, а рента — одна из форм, в которой доходы от этой собственности, на определенных условиях, передаются трудовому коллективу.

4. В решениях сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС о национальной политике партии в современных условиях записано: «Союзным республикам принадлежат все права, отвечающие их статусу суверенных социалистических государств — членов федерации. Они властны решать все вопросы государственной и общественной жизни за исключением тех, которые добровольно переданы ими в ведение Союза».

Этот постулат должен быть положен в основу нового союзного договора, определяющего взаимоотношения СССР и республик. Согласно принципам республиканского хозрасчета, которые прибалтийские республики разработали в сентябре 1988 г., союзная республика делегирует центру функции обеспечения обороны и проведения внешней политики СССР, делает отчисления в государственный бюджет СССР из своего бюджета для выполнения общесоюзных функций и, наконец, на долевых началах принимает участие в финансировании общесоюзных и межреспубликанских программ.

Самостоятельное предприятие подчиняется юрисдикции экономически суверенной республики. Региональный хозрасчет воздействует на такое предприятие только через законы и налоги.

5. Ценообразование находится в компетенции республики, как это вытекает и из упомянутого закона. Денежная система функционирует с учетом экономического положения страны и должна, в частности, защищать интересы населения, проживающего на территории региона или республики.

6. Региональный или республиканский хозрасчет может быть введен независимо от уровней развития разных республик. Важно четко зафиксировать положение стартового года, чтобы при переходе на новую модель хозяйствования не допустить ухудшения этого положения.

Раяцкас Р. Л., вице-президент АН ЛитССР, академик АН ЛитССР

(Вильнюс)

1. Сама постановка вопроса о понятии регионального хозрасчета требует уточнения. Поскольку оно относится к республике в целом, оно уже устарело, восходя к тем временам, когда союзная республика трактовалась лишь как часть территории унитарного государства, т. е. когда пренебрегали ее государственностью, историей, национальными традициями

и т. д. Поэтому «хозрасчет союзной республики» и «хозрасчет области» — понятия совершенно различные. И на вопрос о том, есть ли необходимость введения регионального хозрасчета, на наш взгляд, следовало бы ответить: намного важнее и масштабнее — радикальная децентрализация экономики страны, установление подлинных экономических, а не административных и силовых отношений между всеми ее субъектами.

2. Отчасти ответ дан выше. Следуя принципам, закрепленным в конституциях союзных республик, республиканский хозрасчет должен реализовать те из них, которые присущи экономике суверенного государства, а местный хозрасчет — те, которые присущи отдельной территориальной единице. Поэтому уподобление союзной республики одному из штатов США, как это нередко делается, является по меньшей мере недоразумением, хотя уместно было бы отметить, что последний по сей день наделен большими правами, чем союзная республика.

3. Республиканский хозрасчет невозможен без четкого правового определения отношений собственности и рентных отношений.

4. Если считать, что Союз ССР и дальше будет оставаться унитарным государством лишь с территориальным делением, то вся дискуссия о региональном хозрасчете является бесплодной. Взаимоотношения республик с их Союзом должны строиться на основе правовых норм, закрепленных в соответствующих конституциях, как и отношения республиканского «центра» с территориальными единицами, в частности, на законе о местном самоуправлении. Ведь главную роль в существующем хаосе и волюнтаризме сыграло отсутствие многих правовых актов, а также несоблюдение тех, которые формально существовали. Поэтому хочется особо подчеркнуть, что данная проблема — в первую очередь правовая, политическая, и ее можно успешно решить, лишь окончательно преодолев политические предрассудки и четко определив соответствующие взаимоотношения, преодолев стремление во что бы то ни стало спасти административно-командную систему и веру во всемогущество сильного центра.

Хозяйственную самостоятельность предприятий нельзя совместить с административно-командной системой, а с региональным хозрасчетом она как раз легко совместима. Проводя самостоятельную политику в области производства и НТП, предприятие должно выполнять перед территориально-административной единицей свои обязательства, включая конечно, природозащитные.

5. О каких новых взаимоотношениях центра и регионов идет речь? Если представить себе, что нам удастся перейти к рыночной экономике с достаточно эффективной системой государственного регулирования, то соответствующими будут и цены. Если же нет, то как бы мы ни пытались «совершенствовать» работу Госкомцен, нам не выйти из состояния постоянного противоречия между затратами на производство продукции, ценами, спросом, НТП и т. п.

Вопрос о денежной системе требует специального обсуждения. Прибалтийские республики, и в первую очередь Литва и Эстония, решительно поставили вопрос о введении собственных денежных знаков уже в ближайшем будущем. Это стремление, хотя и получило уже сильную политическую окраску, имеет свои корни прежде всего в усугубленной до крайностей экономической проблеме прогрессирующего хронического дефицита предметов первой необходимости. Пессимистически оценивая возможность ее решения в общегосударственном масштабе без радикальных мер, социально-политические последствия которых трудно предсказать, я думаю, что процесс может развиваться по пути введения собственных денежных систем в тех союзных республиках, которые «созре-ли» для экономической самостоятельности.

6. Понятию «выравнивание уровней развития», которое несомненно уже отжило, сегодня должна быть сформулирована альтернатива: свободное саморазвитие союзных республик на основе их рациональных взаимосвязей с целью максимального удовлетворения систем ценностей, присущих каждой отдельной республике. Если критики на меня обрушат-

ся, утверждая, что система ценностей для всех одна, то я категорически не соглашусь, так как она не кем-то дана, а является результатом исторического развития коренных наций, проживающих в этих республиках. В последнее время во многих союзных республиках говорят о том, что кто-то их обижает. Экономическая самостоятельность каждой из них — единственно правильный путь разрешения этой проблемы. Попытки предвартительного «выравнивания» только усугубят обиды.

В заключение хочется отметить, что сформулированные вопросы представляются недостаточно адекватными политическим реалиям наших дней. Создается впечатление, что они более соответствовали бы реалиям 1985—1987 гг. Вряд ли осталась хотя бы одна союзная республика, которая согласна сегодня довольствоваться лишь статусом региона, доверить важнейшие решения, касающиеся ее судьбы, сильному центру, оставляя за собой лишь функцию по реализации этих решений; вряд ли соотношение «республика — ее внутренний регион» сегодня может рассматриваться как соотношение большего и меньшего регионов, и т. п.

Многие из проблем, которые организаторам «Круглого стола» хотелось поставить с помощью сформулированных вопросов, приобрели сегодня ярко выраженную политическую окраску и не могут быть решены с помощью лишь экономических методов.

Вайнгорт В. Л., зам. председателя Госстроя ЭССР, к. э. н.

(Таллинн)

1. Идея республиканского хозрасчета, насколько мне известно, родилась в Эстонии. И здесь же начинается ее реализация. Остановлюсь на анализе первых практических шагов в капитальном строительстве, где дела в последние годы пошли из рук вон плохо — и по стране в целом, и в Эстонии.

О том, что задания XXVII съезда КПСС — сократить за пятилетку продолжительность строительства в 1,5—2 раза — не будут выполнены, сейчас нет смысла и говорить. Какое сокращение? К началу прошлого года стоимость незавершенного строительства в СССР достигла рекордной суммы — 150 млрд. руб. К началу нынешнего года — уже более 170 млрд. руб.

Второй год подряд в эксплуатацию сдается не более 66% плановых объектов. В 1989 г. в Эстонии уменьшился против 1988 г. даже ввод школ и детских садов, впервые за 15 последних лет не выполнен план ввода жилья. Не оправдал надежд широко разрекламированный переход на подряд. Не дало результатов и правительственное постановление «О мерах по совершенствованию хозяйственного механизма в строительстве» (1986 г.).

Поэтому Совет Министров СССР принял 30 сентября 1989 г. новое постановление «О некоторых мерах по улучшению дел в капитальном строительстве». Оно гальванизирует уже опробованный в 70-е годы порядок расчетов за полностью готовый объект. В этом постановлении предусмотрена более жесткая регламентация и вроде бы соблюдаются интересы строительных организаций: их доход и фонды экономического стимулирования формируются после ввода в действие объектов, так называемой «готовой продукции».

Постановление подкреплено пакетом инструктивных документов Госстроя, Госплана, Минфина, банков: ужесточаются нормы, определено, как считать прибыль от еще строящегося объекта, как рассчитывать премии, какие и куда платить штрафы, что и как писать в договорах подряда и субподряда, как заявлять ресурсы Госнабу и т. д. Сделана еще одна отчаянная попытка решить экономическую проблему системой заповестей и тотальной регламентации. Вся надежда на сплошной контроль.

С этим методом, похоже, будут подходить ко всем вопросам строительства. Уже в нынешнем году подписаны руководителями пяти союзных ведомств и утверждены Советом Министров СССР «Мероприятия по контролю за формированием планов капитального строительства на 1990 г.». А Госстрой Эстонии предложил кардинально иной выход из кризиса отрасли, и правительство ЭССР, воспользовавшись правом, данным ему законом об экономической самостоятельности прибалтийских республик, приняло 29 декабря 1989 г. постановление «О внедрении в строительство принципов хозяйственной самостоятельности».

Во главу угла отношений строителей и заказчика ставится договор, форма и содержание которого, сроки и стоимость строительства, форма финансирования и порядок расчетов за выполненные работы не регламентируются (как сказано в постановлении) государством. С финансирующих строительство банков сняты все контрольные функции. Помимо этого стороны имеют право выбрать для финансирования стройки любой банк: государственный, коммерческий или сбербанк. Отменено утверждение государством нормативов продолжительности строительства, удельных капитальных вложений, укрупненных сметных норм и расценок. Ликвидированы цены франко-стройплощадки. Форму и порядок расчета смет определяет подрядчик, поскольку смета перестает быть инструментом контроля и становится тем, чем должна быть — основой внутренней фирменной экономики; и составляться она должна на основе реальных цен на материалы, энергетические ресурсы, машины и механизмы, а также сложившегося в регионе уровня зарплаты.

Ставка — на максимальное развитие товарно-денежных отношений и ускоренный переход к рынку строительных услуг. Осуществляется это в республике, конечно, не только постановлениями. За прошлый год Госстроем Эстонии создано более 140 малых предприятий. Разбивается монополизм трестов. Той же цели служит инвестиционный налог, равное для всех организаций налогообложение, перестройка центрального аппарата. Но не об этом сейчас речь. Важен прецедент решения сложной экономической проблемы принципиально иным путем, чем это делалось союзными органами.

Такую возможность дал региональный хозрасчет. И не самое главное в данном случае, удачной или нет окажется эстонская альтернатива в управлении капитальным строительством. Неудача тоже будет иметь общесоюзную ценность.

Безусловно, на такой целостный и безоглядно радикальный эксперимент даже в одной небольшой республике союзные ведомства разрешения не дали бы. Так что если мы действительно хотим быстро идти путем экономических реформ и развивать инициативу на местах, региональная экономическая самостоятельность необходима. Но...

Анализируя причины спада строительства в республике, замечаешь, что по времени он совпал с отделением министерств строительства и промстройматериалов Эстонии от союзных ведомств (1987 г.).

Думаю, не у нас одних разрушение союзных министерств стало фактором провалов. Дело не только в сразу же наступившем развале внутриведомственной кооперации и обрыве технологических связей, хотя многие потери такого рода не компенсированы до сих пор.

Союзные ведомства были вмонтированы в существовавшую планово-распределительную систему управления материально-техническими ресурсами. Конечно, они этими ресурсами не управляли. Система была такова, что от строительного управления треста, республиканского министерства и до союзного включительно — все выполняли только информационно-передаточные функции: собирали и «гнали» данные «наверх» — до Госплана СССР. Там управляли ресурсами, определяли нормы, фонды, задания по экономии, а система управления отраслью должна была спускать все это «вниз».

Но в реальности у союзных министерств было очень важное место, и они достаточно серьезно подправляли формализм госплановского управления, и их место советы министров республик не компенсировали.

Вступившие в дело от их имени республиканские госпланы и госснабы не знали правил игры, не имели той квалификации, которой обладали чиновники союзных ведомств.

Я не в защиту ритуальной системы снабжения — всю жизнь доказываю ее несостоятельность. Но система осталась, а механизм, хоть как-то возмещавший ее недостатки, оказался сломанным.

Такая опасность существует и при региональном хозрасчете. Массовое переподчинение предприятий от союзных ведомств республикам с резким разрывом сложившихся связей, трансплантация экономических организмов из существующих систем в иную экономическую среду чревата серьезными трудностями, и кто знает, какой ущерб это принесет.

Нельзя не учитывать и социально-политического фона республиканского хозрасчета. Секретарь ЦК КП Эстонии М. Титма (один из авторов идеи хозрасчета) недавно признал в газете «Советская Эстония», что в условиях огромной политизации занять кресло председателя горисполкома имеет шансы человек, который активно участвует в политической борьбе, а вовсе не тот, кто хорошо ремонтирует протекающие крыши... Вот так и создалась ситуация, в которой для местных властей обеспечение элементарных потребностей населения, добротная организация экономической жизни, что, собственно говоря, и является их прямой обязанностью, становятся вопросами второстепенными. Это проблема новая, уже «перестроечная», и она прямо бьет по стабильности общественной жизни. Иными словами, экономическое благополучие предприятий может оказаться в руках непрофессионалов. И чем они непрофессиональнее, тем сильнее пытаются добиться самостоятельности для себя и с такой же настойчивостью стремятся ограничить самостоятельность подчиненных организаций.

Модели экономической самостоятельности регионов нуждаются в механизме защиты прав предпринимателей. И, конечно, должны быть замечены системы плано-распределительного управления ресурсами. В этом смысле интересен опыт Эстонии по обеспечению республики на основе долговременных нормативов, сложившийся в отношениях с Госснабом СССР. С учетом этих соображений представляется, что любые серьезные изменения, касающиеся предприятий, должны делаться только на двусторонней согласованной основе. И совершенно не обязательно, чтобы весь народнохозяйственный комплекс региона управлялся местным Советом. Есть мировой опыт крупных фирм. Есть диалектика местных и предпринимательских интересов. В действующих подходах к региональному хозрасчету уже проглядывается такой же недialeктический подход, как в старой ведомственной структуре.

При лечении экономического организма надо бы пользоваться старым врачебным правилом — «Не навреди!». Поэтому целесообразно дать максимальные права местным органам в управлении сложившимся региональным комплексом (аграрным, строительным, коммунальным и т. п.), но не делить «по ящикам» весь народнохозяйственный комплекс страны. Бесспорно, необходимо самофинансирование, т. е. управление бюджетом по регионам. Сложится совершенно иная экономическая картина. Она повлияет на общее ценообразование, начнет менять связи.

В этой новой хозяйственной обстановке самостоятельные предприниматели примут наиболее эффективные решения. Последнее слово должно быть за ними.

(Тбилиси)

1—2. На наш взгляд, применение термина «хозяйственный расчет» по отношению к союзным республикам оправдано лишь в случае, если не признается, что они являются собственниками своего национального богатства. А это само по себе противоречит понятию их суверенной государственности.

Следовательно, термин «региональный хозяйственный расчет» приемлем для любых административно-территориальных единиц СССР, кроме союзных республик. Что же касается понятия «республиканский хозяйственный расчет», то оно применимо исключительно к автономным республикам.

3. Чтобы экономическая самостоятельность союзных республик не осталась фикцией, надо, в первую очередь, решить вопрос о собственности союзных республик; в частности, прежде всего признать их собственностью находящиеся на территории республик природные ресурсы и некоторые другие существенные элементы национального богатства. Исходя из этого можно решать вопрос и о ренте как о доходе, регулярно получаемом с земли и другого имущества, который не связан с предпринимательской деятельностью. Этот доход, во всех правовых государствах принадлежащий собственнику, и в данном случае должен принадлежать союзной республике как суверенному государству и законному собственнику.

4. Для того чтобы правильно подойти к решению вопроса о взаимоотношениях республик и их Союза, надо исходить из конституционно признанного суверенитета этих республик, объединенных на равноправных началах в составе Союза.

Каждая республика должна сама определять, что необходимо для увеличения ее экономической мощи, в соответствии с чем и будут формироваться производственно-экономические и научно-технические взаимосвязи между союзными республиками.

Экономическая самостоятельность союзных республик предполагает полную хозяйственно-экономическую свободу предприятий, что коренным образом меняет роль, функции и структуру высших органов управления в направлении, требующемся для формирования и развития государственно регулируемого рынка средств производства и предметов потребления.

5. При таком подходе проблема ценообразования должна решаться не априорно, а исходя из законов регулирования рынка.

Одним из существенных атрибутов экономической самостоятельности республики является наличие в ней собственной валюты, что, с нашей точки зрения, оправдано по крайней мере следующими причинами. Это, во-первых, хотя бы частично защитит союзные республики с относительно высоким уровнем социально-экономического развития от общих инфляционных процессов. Во-вторых, наличие собственной валюты у каждой союзной республики предопределяется и необходимостью точного определения вклада каждой из них в общесоюзную «копилку». Необходимо точно оценить, насколько она способна существовать исключительно за счет своих собственных средств и сколько у нее забирают для нужд СССР или других союзных республик.

В результате эквивалентного обмена согласно установленному курсу валют в конце каждого финансового года любая республика сможет оценить, сколько она задолжала и сколько должны ей.

---

* Исходными для ответов на вопросы журнала являются основные идеи, заложенные в «Концептуально-нормативной модели ЭДС» (ЭДС — по-грузински — экономически самостоятельная Грузия), а также некоторых других концептуальных вариантах (а их пять) экономической самостоятельности ГрузССР. Следует отметить, что они все по духу в той или иной степени «солидарны» с аналогичными разработками прибалтийских республик.

Одним из «популярных» аргументов против введения собственных денежных единиц союзных республик является утверждение, что это якобы может воспрепятствовать созданию общесоюзного рынка средств производства. Не вдаваясь в детали, заметим, что о неправомерности подобной постановки свидетельствует мировая практика, когда наряду с собственной валютой у каждого государства успешно функционирует международный рынок средств производства.

Наличие республиканской валюты, наоборот, позволит ускорить создание общесоюзного рынка средств производства, ибо многообразие валют будет препятствовать фондируемому распределению этих средств. Вместе с тем это вовсе не исключает традиционной взаимовыручки, а в особых случаях и безвозмездной помощи.

Введение республиканской валюты должно быть нацелено на достижение ею впоследствии свободной конвертируемости. Для этого первоначально сфера обращения новой валюты должна быть ограничена той товарной массой, на которую имеется стабильный спрос на мировом рынке. По мере возрастания этого спроса должна расшириться и сфера обращения новой валюты.

Абдуллаев К. А., председатель Госплана КазССР, к. э. н.

(Алма-Ата)

1. Под региональным хозрасчетом мы понимаем совокупность методов учета, планирования и хозяйствования в условиях экономической самостоятельности всех территориальных звеньев управления в рамках административно-территориальных образований СССР. Он призван систематизировать межрегиональные экономические отношения, связанные с распределением и присвоением конечных результатов производства, с установлением равноправного межрегионального взаимодействия. Региональный хозрасчет необходим для развития демократических начал в управлении, гармонизации экономических интересов, пробуждения у трудящихся восприимчивости к НТП и навыков жить по средствам, установления тесной зависимости уровня жизни населения региона от собственного трудового вклада.

Его сущность состоит в том, что полные затраты труда и результаты хозрасчетной деятельности региона соизмеряются в денежной форме, а эффективность хозяйствования оценивается уровнем снижения полной трудоемкости созданного продукта.

2. Республиканский хозрасчет — вершина пирамиды, основанием которой служит хозрасчет административных районов, городов, областей. Вся пирамида строится по единой методике. Отличие республиканского хозрасчета от местного (муниципального) многие ученые и специалисты видят в том, что на республиканском уровне необходимо рассматривать не только социально-экономические, но и политические, идеологические, национальные вопросы. Не вступая в дискуссию по этому поводу, отметим, что местные Советы не должны отстраняться от их решения. Наоборот, обеспечение полномочия Советов обуславливает комплексную реализацию экономических и политических задач с учетом региональных особенностей, сложившихся в экономических и надстроечных отношениях. Поэтому мы склонны считать, что различие республиканского и местного хозрасчета состоит в выполняемых ими функциях в комплексном территориальном управлении.

Мы исходим из того, что экономическая власть должна быть доведена до самых нижних звеньев местных Советов. Принципы экономической целостности административно-территориальных образований следует распространить на все Советы: экономическая самостоятельность местных органов Советской власти так же необходима, как и на союзном и республиканском уровнях управления.

3. Взаимосвязь непосредственная. В основе республиканского хозрасчета лежат отношения собственности и обусловленные ими экономические законы распределения и присвоения конечных результатов производства по всей цепочке Советов снизу доверху. Поскольку право владения каким-либо природным ресурсом дается одному конкретному Совету, то именно ему принадлежит и право присвоения дифференциальной ренты I, распоряжения ею, а непосредственный производитель (предприятие) получает право присвоения дифференциальной ренты II. Первая из них перераспределяется на межрегиональной основе на подведомственной данному Совету территории, а вторая остается у производителя и подлежит лишь налогообложению со стороны соответствующего Совета.

4. Взаимоотношения между центром и регионами должны строиться исключительно на экономической базе путем оптимального распределения функций хозяйствования, а не переподчинения министерств и ведомств, тем более переводом предприятий с союзного на республиканский уровень или наоборот. Распределение функций надо начинать снизу вверх — передачей их части в вышестоящие Советы и соответствующие органы управления. Тогда отпадут многие дублирующие друг друга функции территориального и отраслевого управления, прежде всего многочисленные каналы формирования союзного, республиканских и местных бюджетов.

Производственный (отраслевой) хозрасчет не может быть полным без регионального, который служит полноценным дополнением отраслевого, экономическим рычагом правильного сочетания отраслевого, территориального и народнохозяйственного аспектов управления. До сих пор территориальные факторы производства не в полной мере отражаются в себестоимости продукции и калькулируются остаточным методом, через накладные расходы предприятия. Затраты живого труда, связанные с воспроизводством рабочей силы, входят в нее частично, лишь на одну треть. В производственных издержках не учитываются народнохозяйственные. Региональный хозрасчет восполнит эти пробелы и позволит включить все составляющие полных затрат труда в себестоимость продукции. По нашим расчетам, в настоящее время затраты народного хозяйства, связанные с региональными факторами, составляют от 1/5 до 1/3 стоимости реального общественного продукта.

5. Ценообразование подлежит безусловной децентрализации. На каждом региональном уровне управления цены могут устанавливаться централизованно лишь по ограниченному кругу продуктов. При этом должны соблюдаться рыночные отношения: продукция, выпущенная сверх заказа (сверх плана), будет поступать на местный рынок данного региона и влиять на уровень розничных и оптовых цен, назначаемых в директивном порядке.

Что касается необходимости создания собственной денежной системы для каждой союзной республики, то в этом вопросе мы расходимся с мнением ученых прибалтийских республик. Мы считаем, что вся беда в отсутствии противозатратного хозяйственного механизма и развитых рыночных отношений. Разъединение денежного рынка, «растаскивание его по национальным квартирам» при сохранении открытости экономики союзных республик может существенно затруднить межреспубликанский товарообмен, воспрепятствовать развитию их международных рыночных связей.

6. В результате внедрения элементов регионального хозрасчета в систему территориального управления, безусловно, усилятся дифференциации уровней развития союзных республик. Быстрее успехов добьются те из них, у которых преобладают завершающие стадии обработки и наукоемкие высокорентабельные производства. Введение противозатратного механизма хозяйствования — необходимое условие ликвидации неравенства в присвоении конечных результатов труда. Но этого мало. Необходимо еще предусмотреть равенство стартовых условий союзных республик и создать адекватный социалистическому типу хозяйствования

механизм перераспределения финансовых ресурсов между ними. Он нужен всегда, даже при условии осуществления реформы цен: под влиянием НТП, подвижности структурных сдвигов в экономике, изменения соотношения спроса и предложения может быстро измениться и затратностойкая основа самой цены. Условием перехода союзных республик на региональный хозрасчет не обязательно должен быть одинаковый уровень их социально-экономического развития, вследствие этого он как раз и будет выравнен, а отставание отдельных республик может быть ликвидировано постепенно путем целевого финансирования через союзный бюджет.

Белкин В. Д., зав. лабораторией КЕПС АН СССР, д. э. н.

(Москва)

1. Под региональным хозрасчетом следует понимать экономический метод обеспечения прямой зависимости уровня и качества жизни населения данного региона от результатов хозяйственной деятельности на его территории. Региональный хозрасчет предполагает сопоставление результатов работы хозяйственных единиц и их затрат, причем превышение первых. Его введение необходимо для фундаментального решения многих насущных проблем — политических, экологических, социальных, демографических, национальных, которые неразрешимы в рамках сверхцентрализованного административно-командного управления, построенного к тому же по отраслевому принципу.

Из политических проблем, решаемых на основе регионального хозрасчета, главная — создание экономической основы для полномочия Советов. В запущенном состоянии находятся охрана окружающей среды, социальная инфраструктура — жилье, больницы, школы, дороги, торговая сеть, общественное питание. Все эти вопросы связаны с конкретной территорией и должны решаться на основе регионального хозрасчета.

2. Принципиальное отличие республиканского хозрасчета от местного определяется тем, что союзные республики становятся в современных условиях экономически суверенными государственными образованиями. Республиканские советы решают многие проблемы качественно иного характера, чем местные, например, касающиеся национального развития. Они оказывают влияние на международные отношения СССР, участвуют в общесоюзных акциях и должны располагать для этого достаточными материальными возможностями. Местные Советы занимаются вопросами исключительно локальными.

3. Республики, будучи собственниками земли, ее недр, лесов и прочих природных ресурсов, расположенных на их территории, имеют право на получение ренты в виде платежей за пользование этими ресурсами. Такие платежи, наряду с налогами с предприятий и населения, составляют доходную часть республиканского бюджета — важнейшего инструментария регионального хозрасчета.

4. Взаимоотношения центра и регионов должны строиться на началах добровольного партнерства. Регионы взаимодействуют с центром, участвуя в общесоюзных экономических мероприятиях. Степень их участия должна определяться на правовой основе, строиться по налоговому, а не «разверсточному» принципу.

Хозяйственная самостоятельность предприятий совместима с региональным хозрасчетом лишь при наличии общесоюзного рынка и местных рынков и их кредитно-финансового регулирования. Вне рыночной экономики подлинная хозяйственная самостоятельность предприятий и региональный хозрасчет недостижимы. Предприятия, которым предписывается, что и сколько продавать, где получать сырье и материалы, кому, куда и по какой цене реализовать продукцию, — не самостоятельны. Республики и регионы, даже располагая денежными средствами, без оптового рынка не смогут их использовать и останутся в прежней зависимости от ведомств, наделяемых ресурсами по фондам в нынешнем централизован-

ном порядке. Без общесоюзного рынка региональный хозрасчет — угроза для целостности страны, ибо ведет к автаркии и обособлению. Такая опасность уже наметилась.

5. При новых взаимоотношениях центра и регионов, а также последних между собой ценообразование и денежная система должны стать рыночными. Только такие, равновесные цены и деньги, свободно конвертируемые во внутреннем обороте, в состоянии обеспечить взаимовыгодные экономические связи регионов. Эффективные экономические связи центра и регионов предполагают циркуляцию между ними подобного рода полновесных денег, предворяющих и обуславливающих соответствующие потоки материальных ценностей. Директивно намечаемые цены и ущербные, не обладающие универсальной покупательной способностью деньги, для этого не пригодны.

Совершенно недопустимо введение национальных — республиканских валют. Это разрушит уже достигнутую в нашей стране экономическую интеграцию.

Концепция перехода к рыночной экономике, разработанная автором совместно с П. А. Медведевым и И. В. Нитом, а затем и ее региональная модификация неоднократно публиковались и обсуждались. Впервые эта концепция была опубликована в нашем журнале (1986, вып. 6); последняя публикация — Круглый стол — в «ЭКО» 1989, № 12. Реализацию концепции намечено начать с Молдавии, с переходом этой республики на хозрасчет в 1991 г.; соответствующее решение Совета Министров МССР опубликовано в газете «Советская Молдавия» (1989, 16 дек.).

6. Для введения регионального хозрасчета вовсе не требуется выравнивания уровней развития республик. Теорией относительных издержек Рикардо доказана взаимовыгодность эквивалентных хозяйственных связей государств с различной развитостью экономики. Это может быть отнесено и к республикам, и к отдельным регионам. Неодинаковые уровни развития республик могут влиять на выбор конкретных форм их хозяйственной деятельности, на вклад республик в общесоюзные мероприятия. Целесообразно определять такой вклад на основе принципов прогрессивного налогообложения, а еще лучше так, как это делается при формировании взносов различных стран в ООН. Вместе с тем региональный хозрасчет ускорит развитие всех республик, а стало быть расширит возможности центра оказывать экономическую помощь отдельным республикам в преодолении их отставания.

Пчелинцев О. С., зав. отделом ИЭП НТП, к. э. н.

(Москва)

1. Термин «региональный хозрасчет», если освободить его от многочисленных наслоений, представляет удобное обозначение сразу двух процессов — адаптации: 1) территориального управления к условиям экономической реформы; 2) самой реформы к потребностям нормального развития других (помимо экономики) сфер общественной жизни — социальной и экологической. За ним стоит бесспорная реальность — невозможность решить огромное многообразие накопившихся проблем «сверху», без опоры на самостоятельность и активность республик, краев, областей, городов и районов. Речь идет о регионализации механизма экономической и социальной политики, резком повышении ее эффективности за счет формирования на всех уровнях территориальной иерархии сильных субъектов принятия и реализации социально-экономических решений.

Анализ показывает, что главным препятствием на этом пути является экономическая слабость Советов. Радикальный путь ее преодоления — «экономизация» территориальных отношений.

Положение в этой области стало за последнее время таким напряженным, что принятие прежде всего закона о местном самоуправлении явно

переходит в разряд неотложных. Характерно выступление заместителя председателя Комиссии по экономической реформе С. В. Ассекритова. «Под эгидой хозяйственного расчета, — пишет он, — некоторые местные власти пытаются превратить предприятия в подобие дойной коровы. В силу своей юридической и экономической безграмотности они ввели плату за землю и за привлечение рабочей силы — так называемый „налог на прописку“. Попытка местных Советов закрыть брешь в своем бюджете столь беспардонным способом незаконна» («Советская Россия», 1989, 31 дек.). Не буду комментировать это эмоциональное высказывание. Замечу лишь, что проектом Закона «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (ст. 9, п. 2) предусматривается отчисление в местные бюджеты — по стабильным долговременным нормативам — части платы предприятий за природные и трудовые ресурсы. А в Законе о земле прямо говорится, что «платежи за землю поступают в бюджеты местных Советов народных депутатов...». Так что речь в данном случае может идти не о какой-то принципиальной ошибке, а только о некотором забегании вперед — ведь первый из этих законов в тот момент еще не был принят.

В связи с этим нельзя не отметить серьезное отставание с разработкой оценок и платежей за ресурсы, что может обернуться вопиющим неравенством условий хозяйствования для различных производителей на самом ответственном этапе реформы. Практически на нуле находится, в частности, вопрос об учете в плате за землю ренты по местоположению.

Говорят, подчас, что плата за ресурсы не нужна, если ввести налоги. К сожалению, дань этой оригинальной «теории» отдают и авторы проекта дальнейшего углубления экономической реформы: они предлагают отменить плату за производственные фонды и ввести единую для всех предприятий форму отношений с бюджетом — налог на прибыль (доход). Однако в условиях крайне неразвитой системы платежей за ресурсы это может привести к непредсказуемым последствиям. Авторы здесь явно доверились финансистам и проигнорировали чрезвычайно ценное в данном вопросе наследие СОФЭ. Сказалось и непонимание западного опыта, где налоги «работают» в условиях полной платности ресурсов и регулируют экономические отношения государства, прежде всего, с негосударственным сектором экономики. У нас же главным источником пополнения бюджета должны служить доходы от государственной собственности — процента на капитал и рента.

Я не случайно так подробно останавливаюсь на этом, казалось бы, «нерегionalном» вопросе: именно здесь проходит связь между общеэкономической реформой и перестройкой территориального управления. Ресурсная база местных Советов будет во многом зависеть от правильного назначения арендной платы.

Сейчас здесь допущена крупная ошибка. В только что принятых Верховным Советом СССР «Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде» во главу угла поставлены амортизационные отчисления (ст. 8). Но это значит, что арендный коллектив лишается важнейшего права: самостоятельно заменять и обновлять основные фонды, осуществлять технический прогресс. Вместо аренды капитала получается аренда оборудования.

Правильное решение вопроса совсем другое: амортизационные отчисления следует направлять на специальный целевой счет, распоряжаться которым должен трудовой коллектив.

2. В ходе дискуссий минувшего года первоначально единое понятие регионального хозрасчета окончательно распалось на две разновидности — республиканского хозрасчета и местного. Что касается местного хозрасчета, то он должен в общем повторять хорошо известные из международной практики методы работы муниципальных органов с учетом особых условий нашей страны — доминирования государственного сектора и более широкого (в перспективе) развития самоуправления.

Республиканский хозрасчет — это по существу децентрализация экономических функций общегосударственного уровня.

Здесь, видимо, нужны оговорки. Признание права республик на экономическую самостоятельность не является для нас ни центральным пунктом реформы, ни выражением особого пиетета по поводу «национальной идеи». В этом вопросе мы полностью солидарны с Г. Гусейновым, Д. Драгунским, В. Сергеевым, В. Цымбурским. В их статье в журнале «Век XX и мир» (1989, № 9, с. 18) подчеркивается, что «национальность должна стать частным делом гражданина, объектом его культурных, языковых и бытовых предпочтений. Дело политиков и экспертов — освобождение грядущего правового государства от великой лжи национальной идеи».

Если бы позволительно было переводить общеэкономические принципы на язык броских журналистских лозунгов, то я бы высказал свое отношение к этой проблеме формулой: «Слабый центр — слабые республики», имея в виду, что подлинная сила в обществе, которое мы строим, должна концентрироваться на более низких уровнях — отдельных предприятиях и местных Советов. Именно Советы призваны уравновесить ориентацию, с одной стороны, предприятий, главным образом, на производственно-экономические критерии, а, с другой — союзных республик на критерии национально-политического развития.

К сожалению, в общесоюзном проекте Закона о местном самоуправлении вопрос о роли Советов в решении национальных проблем вообще обойден стороной. Между тем именно через местные органы должны реализоваться права национальных групп и малых народов, не имеющих своих политико-административных образований.

Многие из нас, наверно, видели то редкое по накалу заседание Верховного Совета, на котором были осуждены сталинские репрессии против народов, выселенных в годы войны. Но давайте задумаемся: и без всякой войны сотни тысяч людей вынуждены были покинуть Армению, Азербайджан, Фергану. Если дело пойдет так и дальше, то под угрозой депортации окажутся уже не сотни тысяч, а десятки миллионов людей самых разных национальностей, имевшие несчастье «не там» родиться или брать «не то» место жительства.

Трудно избавиться от ощущения, что в некоторых республиках отменяют шестую статью Конституции только ради того, чтобы заменить ее пресловутым «пятым пунктом».

Вопрос о республиканском хозрасчете ставится сейчас и для РСФСР. И сразу же выявилась многогранность этой проблемы. Оказалось, например, что огромная Россия находилась все это время в союзном подчинении. Ее собственные органы менее развиты, чем в других республиках, и проводят вдобавок менее самостоятельную политику.

Другой аспект проблемы — экономический. По данным Госкомстата СССР, переход к мировым ценам обеспечил бы РСФСР положительное сальдо межреспубликанского обмена за 1987 г. в размере 28,5 млрд. руб. («Аргументы и факты», 1989 г., № 50). Но это значит, что, вопреки расхожему мнению, именно РСФСР объективно больше всех заинтересована в радикальных экономических и социально-политических переменах, может ждать от них наибольших выгод.

Для этого не нужен какой-то специальный механизм. Естественное стремление республик к самостоятельности и выходу на мировой рынок сами будут подталкивать их к использованию мировых цен и расчетам в конвертируемой валюте. Потери, которые они при этом понесут, в том числе и в пользу РСФСР, будут осознаваться как часть экономической реальности, как неизбежная плата за независимость.

Еще одна особенность РСФСР — огромная потребность в децентрализации, большем, чем где бы то ни было, преобладании местного хозрасчета над собственно республиканским. Это диктуется огромностью территории, этническим многообразием и, не в последнюю очередь, страшной запущенностью городов и сел. Особую роль должны сыграть межобластные (включая края и автономии) объединения на уровне крупных районов, таких как Центр, Север, Поволжье, Урал и др. Именно они станут главными центрами внутриреспубликанской экономи-

ческой и научно-технической интеграции, придадут федеративной структуре РСФСР реальный политический смысл.

3. Своего рода эпиграфом к обсуждению этой проблемы я бы взял слова уже цитированных мною авторов из «Века XX и мира» (1989, № 9, с. 17): «Этнос — не только не субъект политики, но и не собственник. Ему не принадлежит ничего, кроме культуры, которую он создал, но и она ему принадлежит не по праву собственности, а по праву преимущественной сопричастности».

Казалось бы, при таком взгляде на вещи не может быть и речи о признании собственностью республик чего-либо, кроме архитектурных памятников. Однако республики — вовсе не синоним этносов. Это государства, притом многонациональные, поэтому вопрос об их экономических правах неотделим от общей перспективы развития нашей государственной собственности. И коль скоро во главу угла ставится отныне развитие собственности граждан и коллективной, то вопрос о собственности республик тихо и незаметно — несмотря на бурные дебаты в Верховном Совете — отступает на задний план. Ведь это всего лишь вопрос о внутренней организации третьей формы собственности, о перекладывании ее из одного государственного кармана в другой.

И тем не менее лозунг республиканской собственности заслуживает в основном поддержки. Ведь центральным вопросом реформы является сейчас установление общественного контроля над государственной собственностью. На практике это будет балансированием между Сциллой нынешней «собственности министерств» и Харибдой механической раздачи ее по предприятиям. В устранении этих опасностей важную роль может сыграть республиканская собственность, если, конечно, она не вырождается в простое средство экспроприации русскоязычных трудовых коллективов.

4. Вопрос об экономических отношениях центра с республиками неотделим от решения политических проблем. Предоставление всем союзным и автономным республикам широкой самостоятельности должно сопровождаться реальным улучшением положения проживающих совместно с ними граждан других национальностей. Но это значит, что одновременно с новым Союзным Договором целесообразно заключить, начиная с РСФСР, серию «внутриреспубликанских» договоров.

Что касается собственно экономических отношений, то сейчас, к сожалению, дело слишком часто сводят к переподчинению части предприятий республиканским и местным органам. Но для производственных отраслей, будь то агросектор или легкая промышленность, это просто неверно: они должны работать, как и все другие производственные предприятия, на основе полного хозрасчета, т. е. подчиняясь только рынку. Поэтому предложения типа дополнительного госзаказа или оставления в руках местных органов 50% прироста ширпотреба вступают в явное противоречие с духом реформы, будут вести на деле лишь к обострению кризисной ситуации на потребительском рынке.

Нельзя допустить, чтобы командные методы, изгоняемые из практики работы Центра, вновь расцвели пышным цветом в республиках и на местах. О том, что такая опасность реальна, говорит сам характер развернувшихся в стране дискуссий, в ходе которых региональный хозрасчет становится нередко лишь новым названием старого знакомого — местничества.

5. Особенно много дискутировать по этой теме после специально посвященного ей заседания делового клуба «Экономика и жизнь» (1990, № 2) не хотелось бы. Я, в общем, согласен, что республиканские деньги — серьезное ограничение рынка. Однако правы и те, кто указывает на существование множества других ограничений, подчас более разрушительных. Поэтому вопрос сводится на деле к относительной скорости реформы на союзном уровне и в отдельных республиках. Иными словами, если бы была надежда на быструю «арендизацию» госсектора во всей стране, то я бы высказался против республиканских денег, а если этого не будет, то... тоже против, поскольку этого средства для защиты «ма-

лых» экономик Литвы, Латвии и Эстонии окажется явно недостаточно. Возможно, лучше было бы ввести общую валюту для всех трех республик.

В отношении цен хотелось бы подчеркнуть прежде всего свое принципиальное несогласие с отдельной реформой ценообразования. Ведь цены — это то, что должен устанавливать рынок. Введение их без рынка будет означать лишь задание новых ориентиров для роста затрат.

Что касается специальной политики цен, то, разумеется, каждая республика может вводить те или иные их вариации, если она в состоянии воспрепятствовать межреспубликанской спекуляции. Исключение составляют, естественно, скоропортящиеся и другие малотранспортабельные товары.

6. У этой проблемы — два аспекта. Первый — невозможность выравнивания уровней развития республик на основе нынешних отношений. Это значит, что все заявления типа «Давайте подождем с хозрасчетом до тех пор, пока у нас будут равные стартовые условия» покоятся на ложной посылке, ибо различия между республиками без хозрасчета будут только расти. Другой аспект — необходимость увязки территориального хозрасчета с принципом социально гарантированного минимума. Это своего рода фундамент, на котором должно строиться здание межреспубликанских экономических отношений.
